УДК 910.3; 911.7

А.Б. Себенцов[1], В.А. Колосов[2], М.В. Зотова[3]

ТУРИЗМ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

До 1991 г. Калининградская область была закрыта для иностранцев (в основном из-за дислокации здесь баз Балтийского флота и других воинских соединений), ее не было на всех международных туристических картах. Отсутствие непосредственной границы с основной территорией России не создавало заметных трудностей области, включенной в состав РСФСР после Второй мировой войны. В 1991 г., после обретения независимости странами Балтии (Эстония, Латвия, Литва) и Белоруссией, Калининградская область физически отделена от остальной части России, а с 2004 г. она оказалась окружена государствами-членами ЕС (Польшей и Литвой). Такая эксклавность создает значительные проблемы для региона. В связи с этим роль и характер развития туризма рассматриваются как зеркало основных особенностей и проблем развития региона, таких, как расширение приграничного сотрудничества и социальная интеграция. Определена роль приграничного сотрудничества Калининградской области с соседними странами в развитии въездного туризма.

Ключевые слова: туризм, Калининградская область, эксклав, приграничное сотрудничество, Балтийский регион.

Введение. Особенности туризма на пограничных территориях и влияния государственных границ на туризм привлекают в последние годы значительное внимание отечественных и зарубежных географов и других исследователей [Александрова, Ступина, 2014; Timothy, 2002; Wieskowski, 2010]. Пограничные территории часто отличаются высоким туристическим потенциалом, так как многие из них мало затронуты человеческой деятельностью и сохраняют слабонарушенные привлекательные ландшафты, богаты достопримечательностями и памятниками, связанными с важными событиями прошлого.

Границы представляют собой барьер и одновременно фильтр для туризма, как и для других сфер деятельности, в частности, из-за визового режима и его селективного применения для разных категорий лиц. Они значительно меняют пространственную конфигурацию потоков вследствие разного рода запретов и иных мер безопасности, неравномерности размещения пограничных переходов и т.п.

Одного только высокого туристического потенциала приграничья недостаточно для развития туриндустрии. Как и в других районах, необходима адекватная инфраструктура – транспортная сеть, система маркетинга, информации и размещения, соответствующая сфера услуг. В пограничье у туристов должна быть достаточно сильная мотивация для преодоления сложностей пересечения границы – для них территория по другую сторону государственного рубежа должна иметь положительный имидж и яркий бренд, продвигаемый местными властями с помощью специальной маркетинговой политики, включающей обычно различные фестивали, церемонии и международные мероприятия. Людей привлекает «инаковость» противоположной стороны, ее «экзотика», резкий разрыв в социально-экономическом пространстве. Типичные формы приграничного туризма – поездки в соседнюю страну за покупками и услугами, в том числе медицинскими, для проведения досуга и посещения специальных мероприятий.

Граница, особенно между территориями, принадлежащими к различным политическим регионам и сильно отличающимся культурам, в том числе по религии, языку, образу жизни, или между странами, находящимися в остром конфликте, сама по себе может быть объектом показа («граница как театр») [Amilhat-Szary, 2012]. Так, на границе демилитаризованной зоны, разделяющей КНДР и Республику Корея, туристы могут наблюдать огневые точки и центры управления на противоположной стороне, они знакомятся с выставкой о повседневной жизни на Севере и посещают один из обнаруженных в конце 1970-х гг. туннелей, позволявших северокорейской стороне перебросить тысячи солдат и внезапно атаковать расположенный недалеко Сеул. Кипрские власти устроили на границе с непризнанной Турецкой Республикой Северного Кипра вблизи г. Фамагуста специальную экспозицию, посвященную вводу турецких войск на остров в 1974 г., оккупации ее северной части и вытеснению оттуда греков. Здесь можно наблюдать выселенный турецкими войсками многоэтажный квартал-призрак Вароша с бывшими гостиницами и жилыми домами, здесь преследуется еще и идеологическая цель, так как у посетителя формируется представление о греческой общине как жертве агрессии.

Привлекательными объектами туризма могут быть и бывшие государственные рубежи, так назы-

[1] Институт географии РАН, лаборатория геополитических исследований, ст. науч. с., канд. геогр. н.; *e-mail*: asebentsov@gmail.com
[2] Институт географии РАН, лаборатория геополитических исследований, заведующий лабораторией, докт. геогр. н.; *e-mail*: vladimirkolossov@gmail. com
[3] Институт географии РАН, лаборатория геополитических исследований, науч. с., канд. геогр. н.; *e-mail*: zotovam@bk.ru

ваемые фантомные границы, которые в результате изменения политической карты полностью или частично потеряли свой статус, но проявляются в культурном ландшафте, экономических и политических различиях (например, в электоральных) между соседними территориями и поныне [Hirschhausen B. von et al., 2015]. К наиболее известным фантомным границам можно отнести Берлинскую стену – около знаменитого в прошлом пропускного пункта Чарли между Восточным и Западным Берлином организована экспозиция и восстановлены некоторые элементы городского ландшафта эпохи холодной войны. Другим примером может служить историко-культурный комплекс «Линия Сталина» в Белоруссии – один из грандиозных фортификационных комплексов в полосе укрепленных районов на границе СССР до 1939 г.

Использование туристического потенциала приграничных территорий или государственной границы зависит от изменения ее функций. Открытость границы, смягчение ее барьерных функций, естественно, способствует лучшей реализации возможностей для туризма. Наивысшее ее проявление – формирование единого туристического пространства в случаях, когда туристические зоны примыкают к границе с обеих сторон и развиваются согласованно.

Индустрию туризма практически все эксперты считают ключевым сектором экономики Калининградской области, который мог бы стать одной из ее точек роста. Его развитие имеет особое значение в условиях эксклавного положения региона. Пути его развития – предмет непрекращающихся дискуссий [Винокуров, 2007; Клемешев, 2009; Рожков-Юрьевский, 2013; Себенцов, Зотова, 2013]. Особое внимание уделялось влиянию экономико-географического положения на социально-экономическое развитие региона в условиях евразийской интеграции, вступления в ВТО, существенных изменений в режиме функционирования Калининградской особой экономической зоны (ОЭЗ), кризисных явлений в российской экономике [Гимбицкий и др., 2014; Федоров, 2013; Федоров и др., 2013; Гареев, Елисеева, 2014]. Комплексное решение проблем эксклавного региона, в том числе развития туризма, возможно только с учетом баланса общероссийских, региональных и международных интересов. Приграничное сотрудничество в этой системе координат можно рассматривать как необходимое условие нормального развития региона и его экономики [Драгилева и др., 2005; Корнеевец, Кропинова, 2010; Кропинова, 2010].

Нашей целью было определить роль приграничного сотрудничества в развитии въездного туризма в условиях эксклавного положения Калининградской области.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на материалах двух экспедиций в Калининградскую область (2012, 2014), в ходе которых проведена серия интервью с представителями бизнеса (в том числе туристического), экспертного сообщества, региональных и местных администраций, таможенных служб, религиозных и некоммерческих организаций. В результате собрана обширная эмпирическая база, которая позволила проанализировать взгляды разных субъектов деятельности и комплексно оценить проблемы и перспективы развития туристической отрасли в Калининградской области. Кроме того, информационной основой статьи стали региональные стратегии и программы приграничного сотрудничества, ведомственная статистика, мониторинги туристических потоков и опросы, предоставленные Министерством по туризму Калининградской области, Калининградским туристским информационным центром и Агентством по международным и межрегиональным связям.

Результаты исследований и их обсуждение. Как для российского, так и для иностранного туриста посещение Калининградской области связано с пересечением государственной границы. Пересекать границы приходится и самим калининградцам. Процесс эксклавизации региона происходил постепенно, позволяя местной экономике и жителям адаптироваться к нему. В 1990-е гг. негативное влияние границ на развитие туризма было минимальным, поскольку свобода передвижения российских граждан практически не изменилась. Введение Литвой визового режима для граждан России и других стран СНГ тогда не стало серьезным препятствием для посещения региона. Для иностранных граждан, наоборот, регион стал открытым для посещения; для граждан Польши был введен безвизовый режим.

В 2000-е гг., особенно после вступления Польши и Литвы в ЕС, а затем и в Шенгенскую зону, эксклавизация стала сказываться на передвижении как российских, так и иностранных граждан. Если ранее жители Калининградской области могли посещать Польшу и Литву без визы по национальным паспортам, то в 2003 г. от них уже стали требовать визу. Для поездок в Россию по железной дороге и автомобильным транспортом были введены специальные транзитные документы. С 2005 г. для сухопутного транзита в Россию необходим загранпаспорт. С 2007 г. визы для посещения калининградцами соседних стран стали платными. Однако в 2012 г. вступило в силу Соглашение между Россией и Польшей о малом пограничном передвижении (МПП), которое облегчило взаимные посещения для жителей Калининградской области и соседних польских регионов.

По данным Министерства по туризму Калининградской области, число туристов, посетивших эксклав, выросло за постсоветский период в 1,5 раза (с 400 тыс. в конце 1980-х гг. до 600 тыс. человек в 2014 г.) [Ведомственная…, 2015]. Основной прирост общего числа туристов обеспечили российские граждане, доля которых выросла с 68,3% в 1997 г. до 93,7% в 2014 г. (рис. 1). При этом почти половину потока составили жители Москвы (27,9%) и Санкт-Петербурга (22,7%). Как и в советское время, для российских туристов основные цели посещения Калининградской области – лечебно-оздоровительный (48%) и культурно-познавательный туризм (28%) [там же].

После официального открытия области для иностранцев в 1991 г. первыми посещать регион начали так называемые ностальгические туристы – граждане Германии, родившиеся на территории бывшей Восточной Пруссии. В конце 1990-х–начале 2000-х гг. к ним добавились их дети и внуки, а также любознательные немцы, интересующиеся своей историей. «Ностальгический туризм» – общий феномен для всего российско-польского и некоторых участков российско-литовского пограничья, где граждане Германии составляют значительную часть потока туристов.

Иностранцы, в отличие от российских туристов, посещают Калининградскую область преимущественно с культурно-познавательными (46%) и деловыми целями (35%). Кроме граждан Германии, доля которых среди иностранных туристов сохраняется на уровне 60–70% в течение всего постсоветского периода, иностранные граждане прибывают в регион из Литвы и Польши, но их доля не так велика (в среднем 3–5% из каждой страны). Однако жители сопредельных регионов Литвы и Польши, регулярно приезжающие в Калининградскую область за покупками, с личными или деловыми целями, составляют значительный потенциал для увеличения числа иностранных туристов в области.

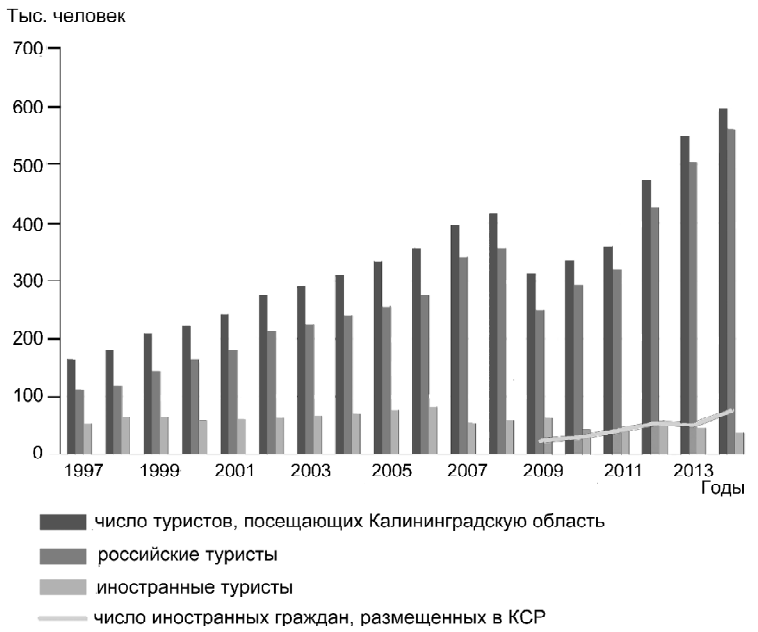


Рис. 1. Число туристов, посещающих Калининградскую область, человек, по [Аналитический…, 2015]

Fig. 1. Structure of inbound tourism flows in the Kaliningrad region, 1997–2014. Source: [UFMS, 2015]

Местное приграничное передвижение как ресурс для развития въездного туризма. В 2014 г. через все пункты пропуска на территорию Калининградской области прибыли 2205 тыс. человек, что на 40% больше, чем в 2012 г. (рис. 2). При этом 3/4 (1738 тыс. человек) иностранцев въехали через пункты пропуска на российско-польской границе. По данным Центрального статистического управления Польши, 88% пересечений на российско-польской границе в 2013 г. обеспечили именно польские граждане, которые в 50% случаев использовали карточки местного приграничного передвижения [Tourism…, 2015а,в]. Декларируемые гражданами Польши цели вполне позволяют квалифицировать их поездки в качестве туристских: 92,1% пересекают границу для покупок, 5,5% – с туристическими, 1,2% – с частными целями, 0,6% – по делам бизнеса. При этом продолжительность поездок 97% иностранцев не превышает один день [Аналитический…, 2015].

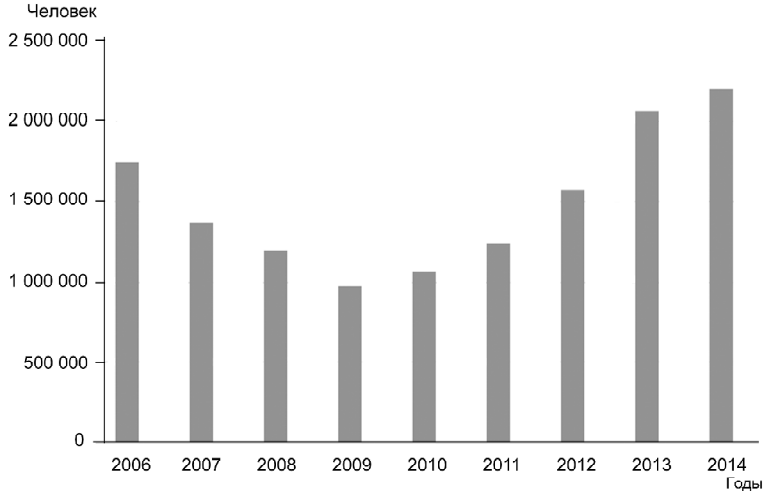


Рис. 2. Число въехавших в Калининградскую область через все пункты пропуска, человек, по [Аналитический…, 2015]

Fig. 2. The number of arrivals in the Kaliningrad region through border checkpoints, 2006–2014. Source: [UFMS, 2015]

Эта категория иностранцев попадает под определение «посетитель»[4], совершающий туристскую поездку, хотя и очень короткую [Статистика…, 2014]. В среднем один такой посетитель в 2013 г. расходовал за поездку около 260 злотых (приблизительно 2600 руб.), из которых 88% уходило на покупку топлива. Почти 96% поляков ездят за покупками на расстояние не более 30 км от границы, а значит, не доезжают до Калининграда, ограничиваясь посещением ближайшей бензозаправки. Следовательно, даже постоянно посещающие Калининградскую область жители соседних воеводств Польши не интересуются регионом как

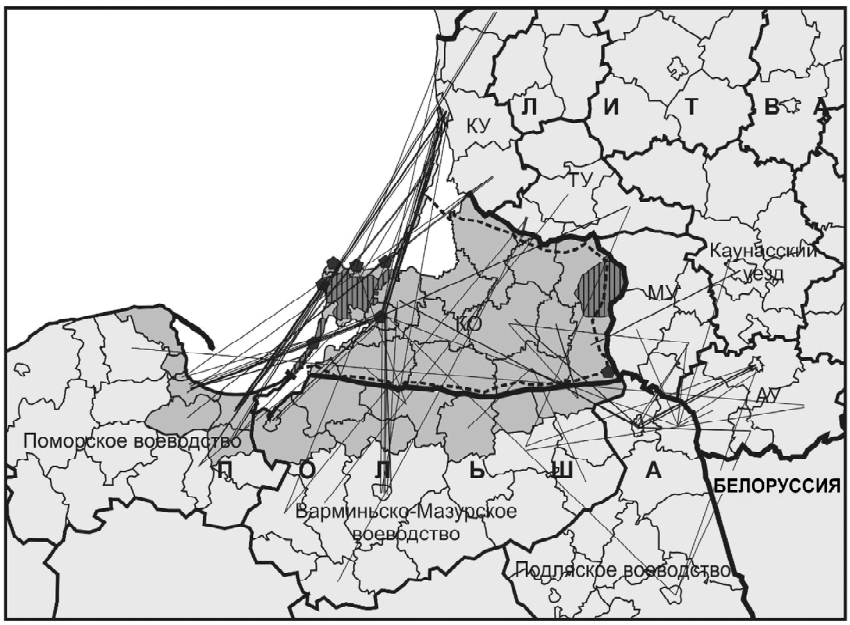
[4] Согласно одному из распространенных определений, туризм – система акторов, социальных практик и территорий, затронутых на различных этапах рекреационной деятельности, связанной с перемещением и временным нахождением людей в местности, не являющейся ареной их повседневной жизни [Knafou, Stock, 2003].

потенциальным местом для экскурсионного туризма или отдыха. По мнению Т. Оманьски, руководителя Польского культурного центра в Калининграде, главная причина отсутствия интереса поляков к Калининградской области – недостаток информации об интересных событиях в регионе, а также негативные стереотипы, которые по-прежнему сильны даже у жителей приграничных регионов. Проведенный лабораторией геополитических исследований ИГ РАН в 2013 г. опрос 675 студентов Балтийского федерального университета имени И. Канта (Калининград), Гданьского (Польша) и Клайпедского (Литва) университетов показал, что, несмотря на режим МПП, 88% литовских и 68% польских студентов никогда не бывали в России, тогда как подавляющее большинство их российских сверстников как минимум один раз посетили соседние страны. У 28% польских студентов Калининград ассоциируется с «бедностью», «низким уровнем жизни», «теневой экономикой», «контрабандой», «водкой», «мафией», и т.п. Только у 5% респондентов ассоциации были безусловно положительными, а у 68% – нейтральными [Себенцов, Зотова, 2013; Колосов, Вендина, 2014].

Для привлечения туристов из соседних польских воеводств необходимо наладить качественную систему информирования о событиях (концертах, фестивалях, распродажах и пр.), происходящих в регионе. Большим подспорьем могло бы стать изучение польского опыта по привлечению калининградских туристов. Сегодня практически каждый калининградец может найти информацию об актуальных коммерческих предложениях по отдыху и шопингу в соседних воеводствах Польши, собранную в один каталог. К нему часто прилагается карточка, позволяющая получить скидки во всех ресторанах, магазинах и отелях, предоставивших в каталоге свою информацию. Эти каталоги распространяются по почтовым ящикам, во многих магазинах, на заправках, в туристских информационных центрах и на пунктах пропуска. Частью системы информирования могла бы стать также специальная сертификация заведений на предмет готовности к приему туристов из Польши (или других стран).

Туризм как приоритет регионального развития и приграничного сотрудничества. Уже с начала 1990-х гг. туризм назван одним из приоритетов регионального развития и международного сотрудничества области. Однако в сфере туризма в 1990-е гг. оно было крайне ограничено и осуществлялось преимущественно в рамках российско-польского (1992) и российско-литовского советов (1999). В конце 1990-х–начале 2000-х гг. с участием Калининградской области сформировано 5 еврорегионов, которые стали площадками для разработки и обсуждения многочисленных проектов, в том числе в сфере туризма. Для некоторых еврорегионов (Лына-Лава и Шешупе) туризм стал единственным направлением их крайне скромной деятельности.

Туризм сохранил приоритетное значение в Стратегиях развития области (2003, 2012) и программах приграничного сотрудничества, которые становятся основным инструментом взаимодействия между Калининградской областью и соседними регионами (рис. 3). Работа над этими программными документами шла параллельно, что позволяет выделить несколько этапов сотрудничества в сфере туризма.



КО – Калининградская область; ТУ – Таурагский уезд;
МУ – Марьямпольский уезд; КУ – Клайпедский уезд; АУ – Алитусский уезд

Рис. 3. Приграничное сотрудничество и развитие туризма в Калининградском пограничье. Построен по расчетам авторов

Fig. 3. Cross-border cooperation and tourism development in the Kaliningrad borderland. Source: Authors' compilation

Первый этап (2003–2006) был связан с подготовкой первой Программы приграничного сотрудничества Литвы, Польши и России (2004–2006 гг.) по линии INTERREG/TACIS и разработкой новых стратегических документов, напрямую связанных с развитием туризма [Государственная…, 2005; Стратегия…, 2003].

Хотя расширение ЕС привело к усилению барьерных функций границ Калининградской области, региональная стратегия и программа приграничного сотрудничества пронизаны идеей формирования общего туристско-рекреационного пространства. Туризму был посвящен один из разделов программы (14 проектов), цель которого – «развитие индустрии приграничного туризма и отдыха, модернизация инфраструктуры, сохранение объектов культу-

ры приграничного значения» [Čiupaila et al., 2006]. Многие проекты апеллируют к общему историческому прошлому пограничья («По следам замков в регионе Балтийского моря – возрождение и продвижение объектов»), к общему культурному пространству («Развитие общего культурного пространства в еврорегионе Неман», «Сохранение культурного наследия Восточной Пруссии и укрепление региональной идентичности» и др.). В других проектах акцентируется внимание на возможностях совместного использования трансграничных экосистем – Висленского и Куршского заливов, многочисленных рек и озер («Открытие водного туристического маршрута в Куршском заливе: Клайпеда – Калининград»).

В областной программе развития туризма (2003–2007) также ставилась задача «формирования единого туристско-рекреационного пространства» и подчеркивалось, что общее прусское наследие способно привлечь большое число туристов, однако требует значительных средств на реставрацию памятников той эпохи. Однако гораздо большее внимание было уделено продвижению региона в качестве «Янтарного края». При этом традиции добычи, обработки и исторические маршруты транспортировки янтаря рассматривались как «специфический элемент историко-культурного наследия» [Государственная…, 2005]. Предлагалось запустить такие проекты, как торгово-ремесленная Янтарная улица в Калининграде, международные маршруты (Большое, Среднее и Малое Янтарное кольцо) по отдельным сегментам так называемого Великого Янтарного пути. Эти маршруты, помимо населенных пунктов Калининградской области, должны были включать приграничные города соседних стран.

Второй этап (2007–2013) характеризовался постепенным изменением приоритетов в развитии туризма. Принятая в 2007 г. новая Областная целевая программа уже не концентрируется на разработке особого калининградского бренда. В документах отсутствует упоминание о «Янтарном крае», а в среднесрочной перспективе флагманскими проектами для привлечения отечественных и иностранных туристов должны были стать созданная в 2007 г. ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Куршская коса» и анонсированный в 2009 г. проект игорной зоны «Янтарная» [Целевая…, 2007]. Создание же единого туристско-рекреационного пространства рассматривалось уже как отдаленная перспектива, что, вероятно, связано с очередным витком усиления барьерных функций границ с Польшей и Литвой.

В 2007 г. Калининградская область была включена в новую программу приграничного сотрудничества Литва–Польша–Россия (2007–2013), где были учтены уроки предыдущего программного периода. Так, вместо сложного финансирования из различных фондов и европейских программ (INTERREG, TACIS, PHARE) была создана единая для всех участников финансовая система с одинаковым набором правил и процедур – Европейский инструмент соседства и партнерства (ENPI); снижен порог софинансирования для заявителей проектов, появилось больше возможностей для адаптации приоритетов, предложенных Европейской комиссией, к реальным потребностям территорий. Учитывая финансовый вклад российской стороны в бюджет программы, участие Калининградской области стало более равноправным.

Туризм стал одним из ключевых направлений сотрудничества (16 проектов из 60). Особый акцент был сделан на совместном создании, подготовке и разработке технико-экономического обоснования приграничных туристских продуктов, совместной деятельности по их продвижению и др. [Программа…, 2008]. Такой подход полностью соответствовал существовавшей на тот момент стратегии развития.

Важным шагом к созданию совместного туристического продукта стало развитие сети туристско-информационных центров в приграничье для продвижения информационных материалов и коммерческих предложений для туристов. Они были созданы в Советске и Калининграде.

Одновременно с разработкой совместных туристических маршрутов проводилась реставрация их ключевых объектов или создание новых (памятник королеве Луизе в Советске, строительство променада и причала в Янтарном). Многие приграничные проекты носили «зеркальный» характер, т.е. партнеры использовали опыт друг друга для повышения своего туристического потенциала, модернизации туристической инфраструктуры. Именно в рамках такого типа проектов шла реконструкция городских парков в Светлом и Мальборке (Польша), в Калининграде и Юрбакасе (Литва). По такому же принципу шло создание веревочных парков в приграничных городах Озерск и Элк (Польша), реконструкция историко-археологического музея в Эльблонге и музея «Фридландские ворота» в Калининграде.

На третьем этапе (с 2014 г.), несмотря на неблагоприятный внешний фон, Калининградская область и соседние регионы Литвы и Польши приняли активное участие в разработке новых программ приграничного сотрудничества на 2014–2020 гг. В новом программном периоде сотрудничество решено развивать в двустороннем формате – Россия–Польша и Россия–Литва. Как и в прошлые годы, участники программы, используя предложенные Европейской комиссией приоритеты, могут выбрать и адаптировать те из них, которые в наибольшей мере соответствуют их взаимным интересам.

Проекты программ показывают, что туризм остается приоритетом приграничного сотрудничества, в том числе в рамках двустороннего формата. В польско-российской программе основной акцент сделан на развитие трансграничного туризма, создание сети сотрудничества субъектов туристического бизнеса, совместное развитие и продвижение существующих туристических центров [Kozak et al.,

2013]. В литовско-российской программе усилия будут сконцентрированы на совместном продвижении местной культуры и сохранении общего исторического и природного наследия [Lithuania – Russia, 2014]. Таким образом, в этих программах нашла развитие идея трансграничного туристско-рекреационного пространства.

В региональных стратегических документах, разработанных в области в 2012–2013 гг., напротив, отсутствует даже упоминание о создании общего с соседними регионами Польши и Литвы туристического продукта. Бренд «Кенигсберг – столица Восточной Пруссии» выпал из государственной программы развития туризма, несмотря на внимание, уделяемое реставрации объектов культурного наследия. Основа успешного продвижения региона на туристическом рынке, видимо, состоит в создании ярко выраженного центра притяжения, вокруг «якорных» проектов, к которым относят строящийся океанариум, тематические парки, игорные зоны [Стратегия…, 2012]. Так, для позиционирования калининградского туристического продукта предлагается концепция «Россия в Европе», а для привлечения и российских, и иностранных туристов – концепция «Европейская Россия» и связанный с ней якорный проект в виде тематического парка международного значения. В стратегии вновь появляется концепция позиционирования региона в качестве «янтарного края», которая предполагает реализацию трех якорных проектов – «Янтарное сердце России», «Янтарное кольцо России» и «От косы до косы». Один из немногих проектов, который так или иначе апеллирует к прусскому наследию и построению трансграничного туристско-рекреационного пространства, – проект «Старый город», подразумевающий воссоздание части исторической застройки центра Калининграда.

Таким образом, программы приграничного сотрудничества продвигают общие элементы туристского потенциала – культурное наследие Восточной Пруссии. Областные концепции, напротив, развивают в первую очередь те подходы к позиционированию регионального туристического продукта, которые отличают Калининградскую область от соседних регионов общего приграничья трех стран. С одной стороны, это кажется странным, поскольку бренд «Восточная Пруссия» можно считать сложившимся. С другой стороны, отсутствие упоминания об этом бренде в официальной стратегии, вероятно, связано с перманентными фобиями, связанными с возможными проявлениями сепаратизма на «западном форпосте» страны. Некоторые местные эксперты, принимающие активное участие в приграничном сотрудничестве, также разделяют эти опасения. В Калининградской области сложилось особое сообщество, изолированное от остальной территории России в силу эксклавности региона и сформированное преимущественно из приезжих и их потомков, они с детства растут в ином культурном ландшафте, окруженные памятниками культуры, которые мало связаны с историей их страны. Относительная изоляция и погруженность в другую среду со временем могут привести к изменению идентичности калининградцев. Если учитывать такую возможность, то концепция «Россия в Европе» звучит значительно безопаснее, чем концепция «Русского Запада» или «Европейской России», которые изначально подчеркивают «особость» и «инаковость» региона.

И областные стратегические документы, и программы приграничного сотрудничества указывают на многие барьеры, препятствующие реализации значительного туристско-рекреационного потенциала области: транспортная доступность, визовые проблемы, языковый барьер, слабое развитие малого бизнеса, административные трудности и др. Многие из этих барьеров, хотя и характерны для всех субъектов РФ, в Калининградской области приобретают особые черты в силу ее приграничного и эксклавного положения. Так, 80% участников программ INTERREG/TACIS (2004–2006) и ENPI (2007–2014) указали, что основное ограничение совместного решения проблем в экономической, социально-культурной и институциональной сферах – режим границы [Kozak et al., 2013]. Пограничные барьеры служат также основным препятствием для формирования единого туристско-рекреационного пространства.

Для предоставления дополнительных возможностей туристам, желающим посетить Калининградскую область, представительство МИД в Калининграде в качестве эксперимента начало выдавать с 1 февраля 2002 г. краткросрочные 72-часовые визы, которые вклеиваются в паспорт туриста непосредственно в момент пересечения границы. Граждане стран Шенгенской зоны, а также Великобритании и Японии имеют возможность получить визу в одном из трех консульских пунктов, расположенных на границе, – в Мамоново, аэропорту Храброво и Багратионовске. Получение подобной визы формально связано с необходимостью покупки туристического продукта у одной из 6 аккредитованных турфирм. В реальности турфирмы предлагают купить хотя бы страховку, которая вместе с визой обходится в 65 долл. США. Чаще всего услугой «виза на границе» пользуются граждане Германии, Франции, Великобритании, скандинавских стран и Польши.

По словам сотрудников представительства МИД в Калининграде, этой возможностью пользуются от 500 до 1500 иностранных туристов в год, поэтому консульские пункты работают только по звонку из аккредитованных турфирм. В связи с небольшим спросом на такую услугу и негативным фоном вокруг новых правил оформления шенгенских виз для россиян МИД принял решение прекратить эксперимент с 1 января 2015 г. Однако по просьбе правительства региона эксперимент был продлен до 31 декабря 2016 г. Одна из причин непопулярности услуги «виза на границе» – небольшой период ее действия. Кроме того, визу можно получить только в рабочие дни и строго с 9:00 до 18:00. В случае отмены или задержки рейса турист рискует надолго застрять в транзитной зоне аэропорта.

Необходимо расширить практику выдачи виз на границе и срок их действия, так как известно, что иностранные граждане предпочитают приезжать в Калининградскую область на срок не менее 10 дней.

Выводы:

– успешное развитие Калининградской области во многом зависит от успешного международного, в том числе приграничного, сотрудничества. При этом туризм – одна из немногих сфер, где негативные стороны географического положения – «тотальная пограничность» и изолированность от основной территории страны – могут стать мощным стимулом развития. Эксклавное положение создает условия для радикального ослабления визового режима, что должно положительно сказаться на привлечении иностранных туристов;

– трансграничные туристические маршруты и историко-культурное наследие Восточной Пруссии, продвигаемые в программах приграничного сотрудничества, могут сыграть важную роль для привлечения иностранных туристов. Ослабление визового режима и развитие приграничного сотрудничества в сфере туризма будут способствовать формированию общего для приграничья трех стран туристического продукта. Еще одним трансграничным брендом может стать проект «Всемирный путь янтаря», потенциальные туристские маршруты которого также охватывают приграничные территории соседних стран. Другие региональные бренды («Россия в Европе» и «Европейская Россия») имеют меньше шансов стать предметом приграничного сотрудничества. Оно не может снять все барьеры, препятствующие развитию туризма, но позволяет решить комплекс проблем, связанный с режимом границы и ее обустройством, совместным использованием трансграничных экосистем, регулированием хозяйственной деятельности в сфере туризма в приграничной полосе.

Благодарности. Исследование выполнено в Институте географии РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03621 «Российское пограничье: вызовы соседства»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова А.Ю., Ступина О.Г. Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на туристский рынок. М.: Кнорус М, 2014.

Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Калининградской области за 2014 г. Калининград: УФМС РФ по Калининградской области, 2015.

Ведомственная статистика Министерства по туризму Калининградской области, Калининград, 2015.

Винокуров Е.Ю. Теория анклавов. Калининград, 2007.

Гареев Т. Р., Елисеева Н. А. Модель товарных потоков эксклавного региона: в поисках ренты «переходного периода» особой экономической зоны // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 72–90.

Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Федоров Г.М. Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 56–71.

Государственная программа развития туризма и рекреации в Калининградской области на 2002–2006 гг. Калининград: Администрация Калининградской области, 2005.

Драгилева И.И., Корнеевец В.С., Кропинова Е.Г. Международное сотрудничество и развитие туризма в Калининградской области // Регион сотрудничества. 2005. № 1. С. 11–19.

Клемешев А.П. Российский эксклав на Балтике: эволюция эксклавности и поиск путей ее преодоления // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 102–115.

Колосов В.А., Вендина О.И. Геополитическое видение мира, идентичность и образы друг друга в представлениях молодых жителей Калининграда, Гданьска и Клайпеды // Балтийский регион. 2014. № 4. С. 7–30.

Кропинова Е.Г. Международная кооперация в сфере туризма и формирование трансграничных туристских регионов на Балтике // Вестн. БФУ имени И. Канта. 2010. № 1. С. 113–119.

Корнеевец В.С., Кропинова Е.Г. Программа приграничного сотрудничества «Литва–Польша–Россия» на 2007–2013 гг. в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики и обеспечении устойчивого развития территории // Балтийский регион. 2010. № 7. С. 152–156.

Программа приграничного сотрудничества «Литва–Польша–Россия» на 2007–2013 гг. Варшава, 2008. 69 с.

Рожков-Юрьевский Ю.Д. Политико-географические особенности развития Калининградской области как эксклавного региона России: Автореф. канд. дисс. Калининград, 2013.

Себенцов А.Б., Зотова М.В. Потенциал ЭГП Калининградской области: ограничения и перспективы реализации // Балтийский регион. 2013. № 4(18). С. 113–131.

Статистика туризма / Под ред. А.Ю. Александровой. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 464 с.

Стратегия социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 г. Калининград: Администрация Калининградской области, 2003. 72 с.

Стратегия социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу. Калининград: Администрация Калининградской области, 2012. 189 с.

Федоров Г.М. Общие и специфические факторы развития экономики российского эксклава: Социально-экономическая география // Вестн. Ассоциации российских географов-обществоведов. 2013. № 2. С. 195–204.

Федоров Г.М., Зверев Ю.М., Корнеевец В.С. Россия на Балтике: 1990–2012 гг. Калининград: Изд-во БФУ имени И. Канта, 2013. 252 с.

Целевая программа Калининградской области «Развитие Калининградской области как туристического центра на 2007–2014 гг.». Калининград: Администрация Калининградской области, 2007.

Amilhat-Szary A.-L. Border art and the politics of art display // J. Borderlands Stud. 2012. Vol. 27(2). P. 213–228.

Čiupaila R., Hetman K., Gurova S. et al. Triple jump. Projects of Lithuania, Poland and Kaliningrad Region of Russian Federation Neighbourhood Programme. 2006. 208 p. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/archive/country/commu/docoutils/interregiiia_triplejump.pdf (дата обращения: 25.09.2015).

Hirschhausen von B., Grandits H., Kraft C. et al. Phantomgrenzen. Räume und Akteure in der Zeit neu denken. Berlin: Wallstein, 2015.

Knafou R., Stock M. Tourisme // Dictionaire de la Geographie. Paris; Berlin, 2003. P. 931–933.

Kozak M., Pioszaj A., Rok J., Smętkowski M. Centre of European and local studies «EUROREG». Warsaw: Warsaw University, 2013.

Lithuania – Russia Cross-Border Cooperation Programme 2014–2020. Vilnius, 2014. 63 p.

Timothy D.J. Tourism and political boundaries. L.; N.Y.: Routledge Advances in Tourism, 2002.

Tourism in 2014. Warsaw: Central Statistical Office, 2015a. 254 p.

Tourism in Lithuania. 2014. Vilnus: Statistical Department of Lithuania, 2015в. 124 p.

Wieskowski M. Tourism development in the borderlands of Poland // Geographia Polonica. 2010. Vol. 83, N 2. P. 67–81.

Поступила в редакцию 08.02.2016
Принята к публикации 28.04.2016

A.B. Sebentsov[1], V.A. Kolossov[2], M.V. Zotova[3]

TOURISM AND CROSS-BORDER COOPERATION IN THE KALININGRAD REGION

Until 1991, the Kaliningrad Oblast (region) was a contiguous part of the Soviet Union. It was inaccessible for foreigners (largely because of the Baltic naval fleet bases and other military contingents staying there), and therefore featured on no international touristic maps. Incorporated into the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) as a part of the westward expansion of the USSR into former Eastern Prussia at the end of the World War II, the region lacks contiguity with the rest of Russia, but it was then of less concern. Indeed, it was a part of the western bastion of the Soviet Union protecting the 'Hero city' of Leningrad. In 1990–91 with (re-) establishment of independence of the Baltic States (Estonia, Latvia and Lithuania), and of Belarus as well, the Kaliningrad region became physically separated from the rest of Russia. Since 2004 the region has been surrounded by member states of the European Union (Poland and Lithuania). Such 'exclavity' results in serious problems for economic development, social integration and political relations. The role and nature of (international) tourism can be seen as a barometer for a number of these geopolitically-related issues.

Key words: tourism, Kaliningrad region, exclave, cross-border cooperation, Baltic Sea Region.

Acknowledgements. The study was realized in the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences and was supported by the grant of Russian Science Foundation (project N 4-18-03621 «Russian Borderland: Challenges of Neighbourhood»).

REFERENCES

Aleksandrova A.Ju., Stupina O.G. Turistskoe regionovedenie: vlijanie regional'noj integracii na turistskij rynok [Tourist studies: the impact of regional integration on tourism market], Moscow, Knorus M, 2014 (in Russian).

Amilhat-Szary A.-L. Border art and the politics of art display // J. Borderlands Studies. 2012. Vol. 27(2). P. 213–228.

Analiticheskij obzor migracionnoj situacii i dejatel'nosti UFMS Rossii po Kaliningradskoj oblasti za 2014 god [Analytical report about migration situation and activity of UFMS of Russia in Kaliningrad Oblast' for realization state migration policy in region in 2014], Kaliningrad: UFMS RF po Kaliningradskoj oblasti, 2015 (in Russian).

Celevaja Programma Kaliningradskoj oblasti «Razvitie Kaliningradskoj oblasti kak turisticheskogo centra na 2007–2014» [Target-oriented Program of Kaliningrad Oblast': Development of Kaliningrad Oblast' as touristic centre during 2007–2014], Kaliningrad: Administracija Kaliningradskoj oblasti, 2007 (in Russian).

Čiupaila R., Hetman K., Gurova S. et al. Triple jump. Projects of Lithuania, Poland and Kaliningrad Region of Russian Federation Neighbourhood Programme. 2006. 208 c. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/archive/country/commu/docoutils/interregiiia_triplejump.pdf (Accessed: 25.09.2015).

Dragileva I.I., Korneevec V.S., Kropinova E.G. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i razvitie turizma v Kaliningradskoj oblasti [International cooperation and the development of tourism in the Kaliningrad region], Region sotrudnichestva, 2005, no 1, pp. 11–19 (in Russian).

Fedorov G.M. Obshhie i specificheskie faktory razvitija jekonomiki rossijskogo jeksklava [General and specific factors of economic development of the Russian exclave], Social'no-jekonomicheskaja geografija, Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshhestvovedov, 2013, no 2, pp. 195–204 (in Russian).

Fedorov G.M., Zverev Ju.M., Korneevec V.S. Rossija na Baltike: 1990–2012 [Russia on Baltic: 1990–2012 Years], Kaliningrad: Izd-vo BFU imeni I. Kanta, 2013. 252 p. (in Russian).

Gareev T.R., Eliseeva N.A. Model' tovarnyh potokov jeksklavnogo regiona: v poiskah renty «perehodnogo perioda» osoboj jekonomicheskoj zony [Commodity flow model for an exclave region: rent-seeking in the 'transitional period' of the special economic zone], Baltijskij region, 2014, no 1, pp. 72–90 (in Russian).

Gimbickij K.K., Kuznecova A.L., Fedorov G.M. Razvitie ekonomiki Kaliningradskoj oblasti: etapy restrukturizacii [The development of Kaliningrad regional economy: a new stage of restructuring], Baltijskij region, 2014, no 1, pp. 56–71 (in Russian).

Gosudarstvennaja programma razvitija turizma i rekreacii v Kaliningradskoj oblasti na 2002–2006 gg. [State Program for development of tourism and recreation in the Kaliningrad Region for the period of 2002–2006], Kaliningrad, Administracija Kaliningradskoj oblasti, 2005 (in Russian).

[1] Institute of Geography RAS, Laboratory of Geopolitical Studies, Senior Research Scientist, PhD. in Geography; *e-mail*: asebentsov@gmail.com

[2] Institute of Geography RAS, Laboratory of Geopolitical Studies, Head of the Laboratory, D.Sc. in Geography; *e-mail*: vladimirkolossov@gmail.com

[3] Institute of Geography RAS, Laboratory of Geopolitical Studies, Research Scientist, PhD. in Geography; *e-mail*: zotovam@bk.ru

Hirschhausen von B., Grandits H., Kraft C. et al. Phantomgrenzen. Räume und Akteure in der Zeit neu denken. Berlin: Wallstein, 2015.

Klemeshev A.P. Rossijskij jeksklav na Baltike: jevoljucija jeksklavnosti i poisk putej ee preodolenija [Russian exclave on the Baltic Sea: evolution of exclavity and ways to overcome it], Baltijskij region, 2009, no 2, pp. 102–115 (in Russian).

Kolosov V.A., Vendina O.I. Geopoliticheskoe videnie mira, identichnost' i obrazy drug druga v predstavlenijah molodyh zhitelej Kaliningrada, Gdan'ska i Klajpedy [The geopolitical vision of the world, the indentity images of each other in the views of young residents of Kaliningrad, Gdansk and Klaipeda], Baltijskij region, 2014, no 4, pp. 7–30 (in Russian).

Korneevec V.S., Kropinova E.G. Programma prigranichnogo sotrudnichestva «Litva–Pol'sha–Rossija na 2007–2013 gody v formirovanii transgranichnogo turistskogo regiona Jugo-Vostochnoj Baltiki i obespechenii ustojchivogo razvitija territorii [The 'Lithuania–Poland–Russia' neighbourhood program in the framework of the formation of the cross-border tourism region in the South–Eastern Baltic and the promotion of the sustainable development of the territory], Baltijskij region, 2010, no 7, pp. 152–156 (in Russian).

Kozak M., Pioszaj A., Rok J., Smętkowski M. Experts' report on European Neighbourhood Instrument Programme «Poland–Russia» in period 2014–2020. Centre of European and Local Studies «EUROREG». Warsaw: Warsaw University, 2013. 122 p.

Knafou R., Stock M. Tourisme // Dictionaire de la Geographie. Paris; Berlin, 2003. P. 931–933.

Kropinova E.G. Mezhdunarodnaja kooperacija v sfere turizma i formirovanie transgranichnyh turistskih regionov na Baltike [International cooperation in the field of tourism and formation of cross-border tourist regions in the Baltic Sea area], Vestnik BFU imeni I. Kanta, 2010, no 1, pp. 113–119 (in Russian).

Lithuania – Russia Cross-Border Cooperation Programme 2014–2020. Vilnius, 2014. 63 p.

Programma prigranichnogo sotrudnichestva «Litva–Pol'sha–Rossija» na 2007–2013 gg. [Lithuania–Russia Cross-Border cooperation programme 2007–2013], Varshava, 2008. 69 p. (in Russian).

Rozhkov-Jur'evskij Yu.D. Politiko-geograficheskie osobennosti razvitija Kaliningradskoj oblasti kak jeksklavnogo regiona Rossii [Political and geographical features of development of Kaliningrad Region as exclave region], avtoref. diss. kand. geogr. nauk, Kaliningrad, 2013 (in Russian).

Sebensov A.B., Zotova M.V. Potencial EGP Kaliningradskoj oblasti: ogranichenija i perspektivy realizacii [Geography and economy of the Kaliningrad region: limitation and prospects of development], Baltijskij region, 2013, no 4(18), pp. 113–131 (in Russian).

Statistika turizma [Tourism statistics], pod. red. A.Yu. Aleksandrova, Moscow, Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014. 464 p. (in Russian).

Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Kaliningradskoj oblasti kak regiona sotrudnichestva na period do 2010 g. [Strategies of socioeconomic development of the Kaliningrad Region as the cooperation area for the period until 2010], Kaliningrad, Administracija Kaliningradskoj oblasti, 2003. 72 p. (in Russian).

Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Kaliningradskoj oblasti na dolgosrochnuju perspektivu [Strategy of social and economic development of Kaliningrad Oblast' for long-range outlook], Kaliningrad, Administracija Kaliningradskoj oblasti, 2012. 189 p. (in Russian).

Timothy D.J. Tourism and political boundaries. L.; N.Y.: Routledge Advances in Tourism, 2002.

Tourism in 2014. Warsaw: Central Statistical Office, 2015. 254 p.

Tourism in Lithuania. 2014. Vilnus: Statistical Department of Lithuania, 2015. 124 p.

Vedomstvennaja statistika Ministerstva po turizmu Kaliningradskoj oblasti [Statistical Database of Ministry of Tourism of Kaliningrad Region], Kaliningrad, 2015 (in Russian).

Vinokurov E.Yu. Teorija anklavov [Theory of Exclaves], Kaliningrad, 2007 (in Russian).

Wieskowski M. Tourism development in the borderlands of Poland // Geographia Polonica. 2010. Vol. 83, N 2. P. 67–81.

Received 08.02.2016
Accepted 28.04.2016